

- Девочка, я научу тебя, как избавиться от этой картины. Забудь о молодом человеке, ты не сможешь спасти его. Если ты останешься, то умрете вместе, - слова Лорда Женгуяна звучали, как приговор.

Стиснув зубы, я некоторое время молчала, обдумывая ситуацию.

- Я боюсь смерти, но я не должна бросать своих друзей, чтобы спастись самой.

- Ха-ха-ха! – смех Лорда Женгуяна буквально оглушил меня. – Инь Чаншен, что я тебе говорил? Маленькая девочка ни за что не откажется от молодого человека. У старика все еще острое зрение. Эта маленькая девочка любит жизнь, боится смерти, но не предает. Ты готов проиграть последний кусок камня Ю Цзянь?

- Я готов проиграть его. Эта девушка намного интереснее. Я заинтригован.

- Тогда будь ее наставником в это трудное время, - напомнил о проблеме Хуан Лузи.

Я подумала про себя, что Лорд Женгуян говорил о старом друге, которого хочет пригласить на просмотр моей трансляции. Инь Чаншен и есть его старый друг?

Почему это имя так знакомо?

Кажется, есть роман с таким названием...

- Девушка, покажи мне этого женского призрака, - сказал Инь Чаншен.

Не медля я вошла в зал, наполненный опьяняющим ароматом. Объяснить его словами невозможно. В моей голове возник очаровывающий вкус того времени, но в моей голове он богаче и ослепительнее. Все смешалось...

Я вытащила таблетку для детоксикации, проглотила ее. Мое сознание прояснилось.

Зал заполнен полупрозрачными шторами, темно-красного, даже можно сказать, кроваво-красного цвета. Не понятно, откуда дул легкий ветерок, но шторы развивались волнами, раскрывая и распространяя зачаровывающий аромат.

Сквозь шторы я медленно шла, пока не дошла до середины зала. Я остановилась у большой кровати, покрытой толстым бархатным покрывалом. На бархате лежал стройный подтянутый молодой человек в распахнутой на груди куртке. Его грудь была обнажена.

Над его телом склонилась тень. Ногти, окрашенные красным лаком, скользили по его груди,

заставляя молодого человека слегка дрожать.

Деспот! – кричало мое сердце. Я сжала кулаки.

Тень, склонившаяся над ним, красивая женщина. Нежная кожа, тонкие брови, гладкие губы. На ней облегающее платье времен династии Тан, обнажающее большую часть полной груди. Именно так выглядят роковые женщины на полотнах известных художников.

[Так красиво... гораздо красивее, чем перевоплощенные розовые черепа. Сейчас, я хочу это сделать сейчас, я не могу больше сдерживаться...]

[Когда прямая трансляция успела стать трансляцией страсти? Кэм-герл, что с тобой?]

[С ней все в порядке. Это вы мужики думаете мозгом, что между ног...]

[Завидуете нашим преимуществам?]

[Держи отраву! Как ты мелкая сучка посмела украсть нашего Деспота! Кэм-герл, мочи ее! Моя жена подарит тебе золотую корону!]

В этот момент Деспот обезумел. Красавица опустила голову и нежно поцеловала его в уголок рта. Он обнял ее за шею и прошептал ей в губы:

- Цзюньяо...

Я покраснела. Видел ли он в этом женском призраке меня?

Как ему не стыдно звать меня в галлюцинациях?

Я чувствовала, что покраснела, как задница обезьяны. Сколько можно быть такой застенчивой!

- Хватит размышлять! – вдруг раздался голос Инь Чаншеня.

Я пришла в себя. Невероятно! Только сейчас я поняла, как на меня повлияла магия женского призрака. В моем сознании проносились картины одна красочнее другой, и в каждой я была с Тан Мингли.

Мне было стыдно. Я сердилась на себя и ругала.

- Сегодня я должна тебя победить!

- Она великолепна и настолько сильна, что ты не можешь сражаться с ней лицом к лицу, сказал Инь Чаншен.

Стиснув зубы, я медленно направилась к выходу из зала.

- Мир на картине. – прошептала я. – Если я подожгу картину, и дворец сгорит, мы сможем сбежать?

- Это не так просто. Если у тебя нет истинного огня Самадхи. Обычный огонь не причинит картине вред.

Что же я могу сделать?

- Девочка, эта картина отличается от обычной. Она написана не на коже мертвой женщины, это кожа живой девушки, - сказал Инь Чаншен.

Невозможно! Кожа живой девушки?

- Кожа отшелушившаяся с живой девушки до тех пор, когда не проступит кровь. После кровь превращается в краску для рисования. Злой дух рисует на картине заклинание, при помощи которого время как бы застывает между небом и землей. – слова Инь Чаншена были страшны. – Вот почему красота этой картины настолько мощная. И есть только один способ уничтожить ее.

Инь Чаншен сделал паузу.

- Уничтожь заклятие на картине.

- Как его найти? – нахмурившись, размышляла я.

Я прокрутила все, что случилось со мной с момента приезда на виллу. И тут вспомнила, что в комнате в картине была чашка, инкрустированная драгоценными камнями. Чашка была завернута в золотое полотно, на котором были отлиты странные узоры.

Заклятие на этой чашке из черепа?

Развернувшись, я побежала обратно. Мужчины, измученные женскими призраками, смотрели на меня с молитвой в пустых глазах.

Они просили спасти их, просили освободить их души, заключенные здесь в тюрьме на многие столетия. Они мечтали сбежать и перевоплотиться.

Распахнув дверь, я вернулась в комнату. Чаша из черепа стояла на прежнем месте, но в зеркале, стоявшем рядом появилась мелкая рябь.

Красивая молодая девушка из зеркала показала свою жизнь. Она прожила недолго, судьба жестокого посмеялась над ней.

Когда она была очень маленькой, ее продали во дворец принца, чтобы она стала танцовщицей.

Она росла и становилась красивее день изо дня. Вместе с ее красотой расцветала и красота танца, которая помогла ей завоевать благосклонность принца Ван Е.

В обычных романах судьба героев в таких ситуациях складывается следующим образом. Между молодыми вспыхивает любовь, она становится единственной возлюбленной принца Ван Е. И когда она, наконец, родит наследника, ее положение укрепитя, и можно будет жить, не о чем не заботясь.

Но это не любовный роман.

Реальная история полна ужаса и страдания.

Принц оказался амбициозным и хотел бороться за трон. Чтобы убить императора и занять его место, он нашел древнюю злую практику и превратил прекрасную танцовщицу в «Живопись красоты».

Зеркало ничего не скрывало.

[Это слишком ужасно и кроваво. Намного ужаснее, чем все американские фильмы ужасов, которые я видел.]

[Как хорошо, что я не позволил сыну смотреть трансляцию, иначе он боялся бы спать.]

[Жестокий принц, гори в аду!]

История в зеркале продолжилась. Принц посвятил «Живопись красоты» императору. Каменное сердце императора оттаяло, он наслаждался картиной и не расставался с ней ни на миг. В итоге он был истощен и умер.

После смерти императора принц занял трон. Его правление привело к восстанию, и чтобы не оказаться в руках повстанцев, он выпел отравленное вино. После его смерти картина попала в армию. С тех пор на протяжении многих веков женский призрак уносила жизни мужчин одного за другим.

Картина стала оружием убийства и неизвестно, сколько жизней она забрала, сколько влиятельных людей было уничтожено с ее помощью.

Ярость разрывала меня. Неужели человек, который передал картину Тан Мингли, пытался убить его?

- Девочка, ты нашла чашу? Смешай свою кровь с киноварью и накапай ее в чашу из черепа, - наставлял меня Инь Чаншен.

Я сделала все, как сказал наставник. Красавица, которая полностью завладела Тан Мингли, внезапно подняла голову. Пара прекрасных глаз загорелась зверским огнем, яростный рев раздался из соблазнительного рта.

- Оставь! Брось мне чашу из черепа!

Голос разнесся по всему дворцу. Мои барабанные перепонки дрожали. Стиснув зубы, я мешала свою кровь с киноварью и рисовала заклятие в чаше. Одно, второе, третье... на каждое древнее заклятие я накладывала свое, и делал это быстро.

Вой ветра раздался за дверью. Снаружи дверь царапали, но я не двигалась, продолжая рисовать заклинания.

Дверь распахнулась, в проеме стояла алая женская фигура.

- Ты умрешь! – закричала она.

Я подняла голову и посмотрела на женский призрак. На моих губах появилась холодная улыбка:

- Ты опоздала!

Чаша из черепа в моих руках испустила ослепительный золотой свет, лицо женского призрака изменилось. Она боялась.

Чаша трещала в моих руках, разваливаясь на множество мелких осколков, которые разлетелись по земле.

Женский призрак, подобно чаше из черепа, раскололся на части и, превратившись в черный дым, растворился в воздухе.

Женщина-призрак мертва. Картина занялась темным огнем, дюйм за дюймом превращаясь в

дым.

В мире картины дворец начал гореть и разрушаться. Я поспешила вернуться в зал, где был Тан Мингли. Он все еще лежал на кровати. Я дала ему таблетку для детоксикации, нежно хлопая по лицу, просила:

- Деспот, просыпайся!

<http://tl.rulate.ru/book/27460/791385>